

Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом

Владимир Галицкий

Актуальность проблемы

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Указ Президента РФ от 12.05.2009 г., № 537) п. 40 раздела 4 указывается, что «В целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов;...».

Правомерно поставить вопрос: неужели в нашем государстве так велика опасность возникновения и развития национального терроризма, политического и религиозного экстремизма, национализма и этнического сепаратизма, что об их опасности подчеркивается в «Стратегии...»? А если так, то, какие причины и факторы этому способствуют или могут способствовать? Без ответа на эти вопросы сложно организовать противодействие этим явлениям и тем более их предотвратить.

Почему проблема экстремизма и терроризма так опасна для всех государств?

Почему она так обострена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»? На наш взгляд это потому, что причины и условия, способ-

---

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор. E-mail: vgalizky@yandex.ru

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, терроризм, нетерпимость, причины, условия, факторы, антиэкстремистская и антитеррористическая идеология.

ствующие проявлению экстремизма и терроризма в нашей стране не устранены, а нерешение этой проблемы ведет к:

- реальной угрозе конституционному строю;
- нарушению стабильности управления государством большими и малыми социальными группами;
- значительным моральным, финансовым и материальным издержкам;
- дестабилизации общества (особенно если экстремистские и террористические акции происходят в периоды важных политических событий: выборы, социальные конфликты политической, национальной или религиозной направленности, обострение отношений с сопредельными государствами и т.п.);
- созданию предпосылок к социальным и межнациональным конфликтам и т.д.

13–14.10.2010 г. в МГУ прошла 2-я Всероссийская научно-практическая

Общетеоретическое понятие и содержание экстремизма и терроризма

Обообщение источников по проблеме экстремизма и терроризма¹ дает основание сделать вывод, что экстремизм и терроризм – это две стороны одной медали. Их нельзя отделять друг от друга. Оба они – социально-политическое явление. При этом первичен экстремизм, а терроризм вторичен. Терроризм – это крайняя форма экстремизма. Главная цель экстремизма и терроризма – изменение действующей политической власти или захват ее в целях изменения существующего общественно-политического строя, социальной политики для проведения экономических, национальных, конфессиональных преобразований в обществе, являющегося объектом экстремистских и террористических воздействий, по своей политической программе.

Экстремизм и терроризм всегда антигосударственное преступное деяние,

конференция по проблеме повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму, формирования антитеррористической идеологии в нашем государстве.

Конференция вскрыла много нерешенных проблемных вопросов и главный из них, на который обратил внимание участников конференции первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК) генерал-лейтенант, кандидат юридических наук Ильин Е.П., а также другие докладчики – это отсутствие четкости и ясности в определении идеологии экстремизма и терроризма, без чего сложно выработать антиэкстремистскую и антитеррористическую идеологию государства.

Многие выступающие подчеркивали, что будет идеология государственная, будет и идеология антитеррористическая, или мы можем через антитеррористическую идеологию выйти и на государственную.

которое идеологически обосновано, политически, национально и (или) религиозно окрашено. Если в этом преступном деянии отсутствуют перечисленные признаки, то это общеуголовное преступление. К сожалению, именно этот критерий четко не обозначен в нашем уголовном законодательстве. Проведем сравнительный анализ официальных понятий экстремизма и терроризма.

В ст. 205 Уголовного Кодекса (УК) РФ под терроризмом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза

совершения указанных действий в тех же целях...».

Даже поверхностный анализ данного понятия не позволяет сопоставить с тем содержанием, которое несет в себе терроризм в современной жизни. Например, террористы, как правило, всегда предъявляют властям требования и стремятся заставить их принять выгодное им политическое решение. В указанной ст. УК РФ такие действия террористов отмечаются как случайные, через союз «*либо*».

Вместе с тем, этот же уголовный закон предусматривает и другой аналогичный состав преступления – **террористический акт**, то есть «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность» (ст. 277 УК РФ). В комментарии к данной статье указывается, что «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля уголовный закон рассматривает как **террористический акт**, то есть деяние, посягающее на политическую систему России, а также жизнь и здоровье потерпевших. Теракт выступает составной частью более общего, массового и опасного явления – терроризма»².

Сопоставляя эти два понятия и то, что фактически происходит в нашей жизни, оказываешься в затруднительном положении, поскольку, например, террористический акт против школьников в Беслане никак не подходит не только под квалификацию ст. 277 УК РФ (дети не являются государственными или общественными деятелями), но и ст. 205 УК РФ (поскольку поджог, подрыв здания школы, его повреждение и т.д. произошло в ходе контртеррористической операции и сложно определить, кто же первый взорвал, поджог и т.п.).

Таким образом, в результате отсутствия четкости формулировок преступных деяний террористического характера в нашем уголовном законодательстве практические работники и следователи правоохранительных органов оказываются в затруднительном положении при квалификации действий террористов в реальной обстановке.

Следует отметить, что в других источниках **терроризм определяется как** «сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития различных стран. Представляет собой многоплановую угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства, одну из наиболее опасных разновидностей политического экстремизма в глобальном и региональных масштабах»³. Автор считает, что данное определение наиболее точно описывает практику современного терроризма.

Общеизвестно, что по своей социально-политической **сущности терроризм** представляет собой систематическое политически мотивированное, идеологически обоснованное применение насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение или уничтожение физических лиц осуществляется управление поведением представителей местной, субъектной или федеральной власти в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели. Например, во время теракта в Буденовске.

Терроризм как социально-политическое явление, безусловно, не может не включать в свое содержание всевозможные теоретические конструкции, концепции; идейно-политические, националистические и религиозные платформы, то есть все то, что может быть отнесено к понятию идеологии терроризма. Это обусловлено тем, что террористы, террористические формиро-

вания всегда должны обосновывать: зачем они созданы, зачем они так действуют и какие цели ставят перед собой и своими единомышленниками.

Следовательно, терроризм не может существовать:

- без четко сформулированной политической, националистической, религиозной и иной идеологической платформы;

- не создав необходимые организационные структуры;

- не разработав методы и тактику своих действий;

- не организовав финансирование своего существования, своей деятельности;

- не создав базы подготовки, опорные пункты, пособнические структуры;

- не наладив взаимодействие с аналогичными формированиями как внутри страны нахождения, так и вне ее.

А создание всего этого требует идеологического обоснования и обеспечения, в противном случае это будет банальная организованная преступность.

Таким образом, терроризм приобретает свою собственную практику, свою деятельность, а поскольку такая практика и деятельность направлены против конституционного строя государства и его административно-управленческих структур, против политики государства, то он не может не иметь своей идеологии и не носить криминальный характер. Притом идеология терроризма всегда радикализована.

Следовательно, правы авторы научно-исследовательской работы, выполненной в Академии ГШ ВС РФ (2006 г.), сделав вывод о том, что **террор** – это метод политической борьбы, заключающийся в массовом и целенаправленном осуществлении акций по устрашению и подавлению политических и иных противников, включая их физическое уничтожение. Сопровождается массированным идейно-пропагандистским и морально-психологическим воздействием³.

Обобщая вышеизложенное, автор, не претендуя на окончательность формулировок, предлагает внести изменения в ст. 205 УК РФ, дополнив ее содержание так: *«Это преступление, совершаемое в политических целях для изменения конституционного строя, сопровождающееся массовым и целенаправленным осуществлением акций по устрашению и подавлению политических и иных противников, включая их физическое уничтожение и побуждение федеральных, субъектных и местных органов власти к принятию выгодных для террористов политических и иных решений путем массированного идейно-пропагандистского и морально-психологического воздействия на население страны или отдельного региона».*

Что это даст?

Во-первых, четко отграничит терроризм, террор от других преступлений.

Во-вторых, покажет политическую направленность такого рода преступных деяний, что соответствует фактическому положению дел.

В-третьих, позволит повысить эффективность проведения профилактических воздействий на идеологию терроризма и ужесточить уголовную ответственность как за преступления террористического характера, так и пособничество им.

В-четвертых, будет способствовать выработке антитеррористической идеологии в нашем государстве.

Терроризм не может не иметь свою идеологию, о чем, и сказано в определении терроризма в федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ («терроризм это идеология и практика...»). Однако в этом законе не раскрыто содержание этой «идеологии». Данный пробел пытались устранить авторы научно-исследовательской работы, которые обратили внимание на то, что **идеология терроризма** может иметь относительную

цельность в форме определенных теорий, учений, концепций либо является составным элементом общих внутриполитических или внешнеполитических теорий отдельных государств, политических движений, партий, общественно-политических объединений³.

Однако и при помощи этого определения этот пробел в теории и практике противодействия терроризму остался не устраненным.

Автор, суммируя вышеизложенное и основываясь на результатах проведенных исследований⁴, предлагает определить **идеологию терроризма** как *«систему радикализованных социально-политических, националистических, религиозных воззрений антигосударственного характера, отражающую интересы оппозиционных больших и малых социальных групп, обосновывающую и оправдывающую применение ими физического и психологического насилия в отношении отдельных лиц или групп лиц в целях реализации их антигосударственных, антиобщественных интересов»*.

Если под таким же углом зрения рассмотреть вопросы экстремизма, то мы увидим, что с ним еще больше проблем, чем с терроризмом.

Например, в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15.06.2001 г.)^{*} указывается, что **«экстремизм** – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных во-

оруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁵.

Здесь налицо расширительное толкование понятия экстремизма, хотя суть его и указана правильно.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.07.2002 г. № 114-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) вообще **не дается никакого определения понятия экстремизма**, а лишь на полутора страницах перечисляются действия, которые необходимо квалифицировать как экстремистскую деятельность (экстремизм)⁶. Необходимо отметить, что и в УК РФ (1996 г.) с последующими дополнениями к нему отсутствует даже упоминание об экстремизме.

Уголовный кодекс содержит лишь несколько самостоятельных статей (ст. 63 – обстоятельства, отягчающие наказание; ст. 148 – воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; ст. 212 – массовые беспорядки; ст. 243 – уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; ст. 278 – насильственный захват власти; ст. 280 – публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации; ст. 282 – возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; ст. 357 – геноцид и др.), определяющих уголовные наказания за действия (деятельность), отнесенные федеральным законом 114 – ФЗ (2002 г.) к экстремистской деятельности (экстремизму)².

И только спустя несколько лет, в ст. 4 ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ

^{*} Россия подписала Конвенцию 15.06.2001 г. и ратифицировала ее. (ФЗ от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ). Конвенция вступила в силу 29.03.2003 г.

внесены некоторые уточнения в действующее уголовное законодательство, в частности в ст. 63, 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 148, 149, 213, 214, 244, 280 и 282 «прим» УК РФ. В процессе этих изменений был сделан акцент (там, где это нужно было) на совершении преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. И, что особенно важно, в примечании к ст. 282 «прим» было дано определение **преступлений экстремистской направленности**, под которыми «в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой ст. 63 настоящего Кодекса»⁶.

Однако, понятие экстремизма так и не было дано.

В связи с этим возникает ряд вопросов о том, а как же можно эффективно бороться или противодействовать экстремизму, если не определены его понятие и суть?

Обобщение изложенного выше и результатов наших исследований позволяют высказать мнение, что под **«экстремизмом следует понимать приверженность отдельных физических лиц, больших и малых социальных групп, общественно-политических организаций, движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религи-**

озным и др. взглядам, позициям и поведению, нелегитимно реализуемых в практике социальной, общечеловеческой деятельности и общении, в целях реформирования, изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных и иных)».

Исходя из такого определения экстремизма, можно считать, что он бывает: социальным, национальным, политическим, религиозным. А раз так, то ему присуща идеология, поскольку он распространяется на такие области человеческих отношений как политика, религия, национальные отношения и т.п. Без идеологических обоснований сложно сформировать экстремистские установки, поведение и убежденность в своих поступках, действиях. Базируясь на вышеизложенном, автор предлагает под **«идеологией экстремизма понимать систему радикальных идеологических и теоретических взглядов, представлений о политических, религиозных, национальных и социальных отношениях в государстве и обществе, целенаправленно используемых для нелегитимного изменения существующего конституционного строя, устоявшихся демократических преобразований»**.

Как показывают общественная история и современная практика, наиболее опасным для суверенитета нашего государства является использование большими или малыми социальными группами экстремизма и терроризма в интересах достижения **сепаратистских целей***. Именно в этом опасность экстремизма и терроризма для любого государства.

---

* Согласно ст. 1 Шанхайской конвенции «Сепаратизм – какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»⁵.

Приведенные выше некоторые понятия экстремизма и терроризма из великого множества их дает основание считать, что в ныне действующем российском законодательстве нет их четкого понятия, что существенно влияет на эффективность и качество деятельности специальных служб, правоохранительных и судебных органов страны по борьбе с экстремистской и террористической деятельностью антироссийских международных и национальных организаций, движений и формирований.

Автор считает, что **экстремизм** – это производное от радикализма в идеологии, политике, религии, национализме; радикальное восприятия окружающей действительности и т.п.; преступное деяние.

Терроризм – это практика применения крайних форм насилия против граждан ради достижения определенных политических целей. Он является производным от экстремизма и одной

из наиболее опасных форм антигосударственных преступлений.

Экстремизм и терроризм всегда несут в себе политическую цель, именно она отличает их от других преступных деяний. Нельзя забывать, что террористы и экстремисты всегда действуют имморально, то есть открыто пренебрегают общепринятыми социальными нормами и ценностями, обнаруживают глухоту к этическим увещаниям, стремящихся использовать любые средства для достижения собственных целей, готовых вести «игру без правил»⁷. Поэтому экстремизм и терроризм можно победить лишь при наличии четкой государственной антиэкстремистской и антитеррористической идеологии. Идеологию экстремизма и терроризма победить силой невозможно. Идеологию можно победить только идеологией.

Это важно знать и учитывать при организации противодействия экстремизму и терроризму и в их профилактике.

Причины экстремизма и терроризма

Борьбу с экстремизмом и терроризмом затрудняют:

- отсутствие четкой государственной политики стратегического развития нашего государства и ее идеологии;
- расширительное толкование в действующем законодательстве экстремизма и терроризма;
- размытость формулировок, раскрывающих их сущность;
- двойные стандарты при принятии решения о привлечении к ответственности вдохновителей, организаторов, исполнителей и пособников;
- отсутствие четкого правового и политического механизма реализации действующих национальных и международных нормативных правовых актов.

Причина экстремизма и терроризма в нашей стране это, прежде всего, обо-

стрение межгосударственных и внутригосударственных противоречий в результате:

- несправедливого распределения и реализации природных, материальных и финансовых ресурсов;
- узурпации власти отдельными политическими, финансово-промышленными, национальными, религиозными и др. группировками, кланами;
- корпоративность интересов и поведения чиновников органов всех ветвей власти и на всех уровнях (сколько человек управляет жизнью и деятельностью больших и малых групп в субъекте, муниципальном образовании? А ведь они единолично решают все вопросы в данном субъекте, и найти на них управу достаточно сложно). Сращивание этих корпоративных ин-

тересов и поведения с корпоративными интересами и поведением финансовых и промышленных собственников, а иногда и криминальных формирований, в ущерб интересам наемных работников, всех рядовых граждан;

– сверхэксплуатация большинства меньшинством с проявлением крайнего цинизма со стороны меньшинства в отношении большинства при распределении результатов созидательной деятельности всего населения в условиях достаточной информированности этого большинства в отношении цинизма меньшинства.

Для каждой страны или региона есть свои причины, но есть и общие. Их можно свести к основным, наиболее распространенным:

- сепаратизм;
- радикализм в сфере политической, национальной, религиозной, социально-экономической;
- борьба с глобализмом и с загрязнением природной среды, против экспансии других стран;
- борьба за власть в своем государстве с целью осуществления политических, национальных, социально-экономических или религиозных преобразований (создание своего государства на основе Шариата, Халифата и т.п.).

Реализация этих идей может осуществляться с помощью экстремистских и террористических действий как вне своего государства, так и внутри его.

Исходя из изложенного, алгоритм возникновения экстремистских и террористических намерений является следующим:

1. Формирование недовольства (объективное или мнимое, но обязательно гиперболизированное) в сфере сложившихся политических, национальных, конфессиональных, социально-экономических, территориальных и

иных отношений (в одной из них или сразу во всех).

2. Попытка его разрешения. Если это недовольство не разрешается, то оно перерастает в конфликтное противоречие в этих же сферах. Формируется радикальное отношение к окружающей действительности в указанных сферах.

3. Радикализация недовольства в указанных сферах и превращения его в конфликтное противоречие часто антагонистическое.

4. Попытка разрешения этого радикального конфликтного противоречия политико-правовыми и социально-экономическими мерами. Если оно не разрешается, то это радикальное отношение трансформируется в экстремистские действия, в том числе и в террористические акты.

5. Если такие действия пресекаются несвоевременно и неэффективно, то они, как правило, перерастают в вооруженное противостояние (открытое или подпольное, а иногда и то, и другое одновременно), в котором всегда применяются экстремистские и террористические действия.

Результаты проведенного нами исследования и обобщение результатов исследований других авторов⁸ дают основание предполагать, что факторами, влияющими на возникновение и развитие радикализации недовольств или противоречий в указанных выше сферах, являются:

Внутренние: деятельность неконструктивной оппозиции, общественно-политических формирований (националистических, религиозных, культурологических, физкультурно-оздоровительных и т.п.) радикальной направленности или использующих методы экстремизма и терроризма; индивидуальное или групповое недовольство, неудовлетворенность своим социально-

экономическим, религиозным или национальным положением, своими жизненно-бытовыми условиями, отсутствием перспективы в будущем своем или своих детей.

Внешние: деятельность спецслужб и неправительственных организаций иностранных государств под различными прикрытиями (религиозными, гуманитарными, образовательными, культурными и т.п.); создание фондов, миссий и т.п. со своей системой грантов, выдаваемых на проведение исследовательских работ в области истории, политики, культуры, искусства, образования, спорта и т.п. в целях создания базиса для информационно-пропагандистской работы, которая ведется в настоящее время или будет вестись в будущем (создается так называемая «подготовительная коммуникация»); осуществление финансирования под разными легендами оппозиционных и иных деструктивных движений и т.д.

«Всеобщий» фактор (внешний и внутренний): быстро развивающаяся информационно-пропагандистская сеть всех СМИ и ее доступность до широких масс населения (особенно сети Интернета, где все есть и даже в «картинках») и фактически бесконтрольно и в любое время суток).

Учитывая, что эти факторы действуют комплексно и системно, борьба с экстремизмом и терроризмом и их идеологией должна вестись с применением широкого спектра средств и методов противодействия со стороны всего общества и государства. Совокупность этих средств и методов реализуется в формировании **общегосударственной системы противодействия терроризму (далее – ОГСПТ)**⁹. Эта система базируется на Конституции Российской Фе-

дерации, Концепции национальной безопасности, концепциях (доктринах) в военной, национальной, экологической и других областях; международно-правовых документах.

Основа общегосударственной системы противодействия терроризму в ее новом качестве начала складываться в 1996 г., когда по инициативе ФСБ России был издан Указ Президента России «О мерах по усилению борьбы с терроризмом»¹⁰. В данном документе была впервые нормативно закреплена идея межведомственного подхода к борьбе с терроризмом*.

Однако в полной мере реализовать этот подход удалось лишь в Указе Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»¹¹ и в ФЗ РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹².

В соответствии с указанными выше нормативными правовыми актами в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму и создания механизма реализации ФЗ РФ «О противодействии терроризму» был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК), а для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, а также для управления контртеррористическими операциями в составе НАК образован Федеральный оперативный штаб (ФОШ). В субъектах Федерации, регионах, соответственно, были созданы антитеррористические комиссии и оперативные штабы (АТК и ОШ).

НАК является коллективным инструментом принятия решений в области противо-

---

* До принятия Федерального закона «О противодействии терроризму» в 2006 г. антитеррористическая стратегия государства предусматривала только борьбу с терроризмом.

действия терроризму, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму и, прежде всего, проведению информационно-пропагандистских мероприятий в области противодействия экстремизму и терроризму.

В основе такого подхода лежит понимание того, что одними силовыми методами победить терроризм невозможно.

Поэтому НАК и его структуры на местах призваны в комплексе решать все вопросы противодействия экстремизму и терроризму: предупреждение (профилактика), пресечение террористических актов, ликвидация (минимизация) их последствий. Все эти направления деятельности одинаково важны.

Хорошо организованная предупредительно-профилактическая деятельность позволит устранить причины и условия, способствующие террористическим проявлениям. Заблаговременная подготовка сил и средств к пресечению террористического акта и ликвидации последствий даст возможность избежать тех страшных последствий, которые наступили в результате терактов в Беслане, на Дубровке и в московском метро.

Поэтому все усилия руководителей всех уровней будут направлены на совершенствование деятельности органов власти в центре и на местах для решения вышеуказанной триединой задачи с привлечением потенциала гражданского общества.

Одним из ключевых направлений совершенствования антитеррористической деятельности является **создание общегосударственной системы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма.**

Основным назначением этой системы должно быть:

– выработка у граждан и общества в целом стойкого негативного отношения к террористическим и другим экстремистским структурам;

– информирование общественности о принимаемых государством и его ведомствами мерах в сфере противодействия терроризму;

– повышение политической и правовой культуры населения;

– систематическое разоблачение антигосударственной и антинародной сущности этих идеологий и практик.

Для комплексного решения проблем вовлечения гражданского общества в осознанную антитеррористическую деятельность при НАК создан «Экспертно-консультативный совет», в который входят специалисты из разных областей культуры, искусства, науки, видные религиозные деятели (представители основных религиозных конфессий) и т.д.

Особое место отводится совершенствованию **противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма через Интернет и другие телекоммуникационные сети.**

Практически все террористические, экстремистские и так называемые «повстанческие» организации и группировки (в мире их около 500) имеют собственные сайты (свыше 5000, в 1998 г. их было 12), посредством которых они пропагандируют терроризм и иные насильственные формы проявления экстремизма, а также распространяют практические пособия по организации подпольной деятельности, сборке взрывных устройств, выбору объектов и тактических приемов совершения диверсионно-террористических актов.

Следует также учитывать, что на международном уровне отсутствуют универсальные подходы к противодействию терроризму и экстремизму в Интернете, как не существует и норм международного права, запрещающих раз-

мешать там информацию подобного характера.

Введение только национальных запретительных правовых норм малоэффективно из-за того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, на территориях других стран. Для пресечения террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет требуется, прежде всего, создание необходимой международной нормативной правовой базы, а также выработка механизмов реализации взаимодействия в соответствии с положениями п. 12 Гло-

бальной контртеррористической стратегии ООН. Резолюция 1624 (2005 г.) Совета Безопасности ООН дает основания для криминализации подстрекательства к совершению терактов и вербовки террористов, в том числе через Интернет (в отечественном уголовном законодательстве это положение уже осуществлено).

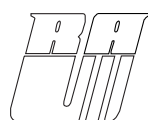
Большое значение имеет **привлечение к информационно-аналитическому обеспечению противодействия терроризму общественных объединений, научно-исследовательских центров и других институтов гражданского общества.**

В целом же можно с уверенностью сказать, что в сфере противодействия экстремизму и терроризму Российская Федерация избрала правильный путь. Именно консолидация усилий различных министерств и ведомств, а также гражданского общества является залогом победы с этим общественным злом.

Примечания:

- ¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ; Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ; Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ (в ред. ФЗ № 122-ФЗ от 07.08.2000 г., № 86-ФЗ от 30.06.2003 г., от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, от 07.03.2005 г. № 15-ФЗ), ст. 3; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общей ред. Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 126–132, 713; *Кузнецов А.Е., Петров А.Ю., Туманов В.Н.* Противодействие терроризму. Терминологический словарь / Под ред. Ю.С. Алексева. М.: Изд. «Верста», 2010; *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007; *Иванов А.П., Устинкин С.В., Рудаков А.В.* Молодежная среда в современной России: причины проявления экстремизма в националистической, ксенофобской, расистской ультраверсиях. Нижний Новгород: Малая Академия госуправления, 2007; *Ляхов Е.Г., Попов А.В.* Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов н/Д, 1999; *Ланцов С.А.* Террор и террористы. Словарь. СПб.: Изд. СПб-го университета, 2004.
- ² Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общей редакцией Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 713.
- ³ Современный терроризм – угроза человечеству: актуальные проблемы противодействия (борьбы) на глобальном, региональном и национальном уровнях. М.: Академия ГШ ВС РФ, 2006. С. 534–552.
- ⁴ *Загладин Н.В., Путилин Б.Г.* Международный терроризм: истоки, проблемы, противодействия. 2-е изд. М.: ООО «ГИД «Русское слово – РС», 2008; *Галицкий В.П.* Радикализация ислама на Юге России // *Обозреватель–Observer*. 2009. № 8. С.35–46; *Галицкий В.П.* Молодежь – будущее Чечни. Социально-политическая обстановка в Чеченской Республике // *Обозреватель–Observer*.

2002. № 1. С. 39–46; Современный терроризм – угроза человечеству: актуальные проблемы противодействия (борьбы) на глобальном, региональном и национальном уровнях». М.: Академия ГШ ВС РФ, 2006. С. 534–552; Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Антоняна Ю.М. М.: Аспект Пресс, 2006.
- ⁵ Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15.06.2001 г.).
- ⁶ ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, ст. 4..
- ⁷ *Бачинин В.А.* Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 338.
- ⁸ Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006; *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003; *Путилин Б.Г.* Террористический интернационал. М.: Кучково поле, 2005; *Соснин В.А., Нестик Т.А.* Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2008; *Требин М.П.* Терроризм в XXI веке. Минск: Харвест, 2003; ФСБ России в борьбе с терроризмом (1998–2007 гг.). М.: Граница, 2007; *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М.: Наука, 2007; *Иванов А.П., Устинкин С.В., Рудаков А.В.* Молодежная среда в современной России: причины проявления экстремизма в националистической, ксенофобской, расистской ультраверсиях. Нижний Новгород: Малая Академия госуправления, 2007; *Ляхов Е.Г., Попов А.В.* Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов н/Д, 1999; *Ланцов С.А.* Террор и террористы. Словарь. СПб.: Изд-во СПб-го университета, 2004.
- ⁹ Вестник Национального антитеррористического комитета. 2010 г., № 1; *Ильин Е.П.* Национальный антитеррористический комитет – коллективный инструмент противодействия терроризму // Информационный бюллетень АТЦ СНГ. 2007. № 11. С. 38–49; *Авдеев Ю.И.* О развитии концептуальных основ борьбы с терроризмом // Антитеррор. Комплексный подход / Под общ. ред. Б. А. Мыльникова. М., 2006. С. 79–91.
- ¹⁰ Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» // СЗ РФ. 1996. № 11. Ст. 1027.
- ¹¹ Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. №8. Ст. 897. П. 2
- ¹² ФЗ РФ от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru